

ОБРАЗ — явление, возникающее как рез-т запечатления одного объекта в другом, выступающем в качестве воспринимающей формации — духовной или физической; О. есть претворение первичного бытия в бытие вторичное, отраженное и заключенное в чувственно доступную форму. Для наук о культуре понятие О. чрезвычайно важно, ибо культура в своем происхождении и содержании есть претворенное первичное бытие — природное, человеческое или божественное; в этом смысле культура сама — О., явленная метаморфоза первичной реальности.

В области худож. творчества и науках о нем сложилось восходящее к эстетике Платона понятие худож. О., под к-рым разумеются специфич. средство и форма освоения жизни искусством, а также возникающие в процессе творчества автономные самоценные целостности худож. произведения (лит. персонажи и т.д.). О. здесь — ступок худож. видения и переживания, к-рому искусство придает выразительность и эстетич. ценность.

Мысль Гегеля, что образ «являет нашему взору не абстрактную сущность, а конкретную ее действительность», стала аксиомой понимания О. в совр. философии и психологии. В русле материалистич. методологии выработано учение об О. как форме отражения в психике действительности, при этом уточняется, что на чувств. ступени познания О. выступает как ощущение, восприятие и представление, а на уровне мышления — как понятие, суждение, концепция; решающая роль отводится воздействию на психику внешней действительности, формирующей содержание О. В психологии бессознательного, напротив, первичным бытием по отношению к генезису и содержанию важнейших для личности и культуры О. выступают интрапсихич. начала; у Юнга они названы архетипами коллективного бессознательного. Формалистич. концепции исходят из того, что многие О., особенно О. искусства, вообще не могут быть редуцированы к к.-л. внешнему для сознания первобытию, ибо они — суть продукт опр. структуры и функции самого сознания. Такой подход, как, впрочем, и учение Юнга, развивает кантовскую идею априорных форм.

Первостепенное значение понятие О. имеет для религ. культуры. Многие древнейшие космологии, напр., инд., рассматривали феноменальный мир как изоморфный образ трансцендентной первореальности. На представлении о человеке как О. Божиим построена христ. антропология. Религ. искусство в сущности своей есть худож. претворение в явленный О. запредельного сакрального Первообраза (**сакральный О.**). В религ. сознании получило глубокую разработку учение о безобразном бытии, в рамках к-рого апофатич. характеристики создают парадоксальный О. безобразного Псевдо-Дионисием Ареопагитом была разработана типология образов в их отношении к трансцендентному Абсолюту: Ареопагит выделяет «сходные» и «несходные» Образы.

О. представляет собой целостность, состоящую из чувственно воспринимаемой «оболочки», изобразит., или иконической, стороны О., и содержания, включающего идейный и эмоц. аспекты. Каждый из компонентов играет важную роль, и в своем взаимодействии они задают смысл О. Как носитель значения и генератор смысла О. есть знак.

В качестве психол. феномена О. является необходимым условием деятельности образного мышления, безгранично расширяющего многообразие культуры и углубляющего ее содержание.

Лит.: Гачев Г. Жизнь худож. сознания: Очерки по истории образа. Ч. I. М., 1972; Григорян А.П. Худож. стиль и структура образа. Ер., 1974; Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистич. искусство. М., 1976; Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект. М., 1988; Cassirer E. Philosophic der symbolischen Formen. Bd. 1-3. В., 1923-29; Leroi-Gourhan A. Prehistoire de l'art occidental. P., 1965.

А.П. Забияко

ОБРАЗ ЖИЗНИ — системная и нормированная совокупность форм обыденной жизнедеятельности людей, порядков и способов их повседневного существования. Как правило, в понятие О.ж. не включается специализир. (производств. трудовая) деятельность человека. О.ж. — это прежде всего «культура потребления» разл. социальных благ, отличающаяся у разных народов и у разных социальных страт выраженной спецификой. В О.ж. как систему частично входят и нек-рые эле-

менты материально-производящей практики в виде домашнего хозяйства (средств непосредств. жизнеобеспечения) — устройства жилого пространства, обеспечения продуктами питания, одеждой и предметами повседневного обихода, энергообеспечение, санитарно-гигиенич. практика и т.п. Др. важной составляющей О.ж. является рекреация людей — восстановление их энерготрат, снятие психич. напряжений, оздоровление и пр., осуществляемые в разл. формах отдыха, питания, активного или пассивного досуга, лечения, приема тонизирующих средств и т.п. Сущест., место в рекреативных процессах занимает игровая досуговая практика — активная физич. и интеллектуальная или пассивная (спортивное «болевание» и др.). Помимо того, О.ж. включает и процессы саморазвития человека (физич., интеллектуального, эстетич., творческого и пр.), интимной жизни, организации обыденных социальных отношений и коммуницирование (общение), формирование и развитие образов обыденного мировосприятия, воспитание детей, заботы о собств. имидже, элементы религ. и социальной обрядовой практики (свадьбы, похороны и т.п.) и пр. В О.ж. можно выделить такие параметры, как жизненный уклад (организационно-регулятивная составляющая), уровень жизни (характеристика объема и качества потребляемых социальных благ), стиль жизни (социально-эстетич. составляющая) и др.

О.ж. — высоконормативная сфера обыденной жизнедеятельности людей, характеристики к-рой в сущест., мере определяются и этнокультурными традициями данного народа, и особенно его социальной стратификацией (некр-ые культурные черты к-рой могут иметь и сравнительно интернац. характер). Сословная и социально-проф. принадлежность человека, его происхождение, воспитание, образование, вероисповедание, половозрастные критерии и т.п. обычно оказывают заметное влияние на параметры его О.ж. (размеры материального достатка, сфера занятости, профиль социальных и интеллектуальных интересов, сословные и религ. нормы поведения, формы престижного потребления и стиля и пр.) Осн. регулятивными механизмами О.ж. являются обычай и принятые в данной среде нормы социальной адекватности и критерии социальной престижности. В параметрах О.ж. реализуется сущест., часть ценностных ориентации людей, опредмечивают-ся нормы их морали и нравственности, этикета, мировоззрения, социальных стандартов и т.п.

Несмотря на преимущественно традиц. характер механизмов воспроизводства и высокий уровень устойчивости параметров О.ж., его не следует считать явлением абсолютно статическим. О.ж. исторически формируется на основе реальной социальной практики людей по осуществлению коллективного общежития и удовлетворения их наиболее типичных личных и групповых интересов и потребностей обыденного характера в относительно типичных условиях жизни данной социальной группы людей, однако по мере изменения этих условий меняются и соответствующие параметры О.ж. В этом плане О.ж. отличается сравнительно высокой адаптивной пластичностью, особенно когда речь идет о переменах не всей его структуры и ценностно-нормативной обусловленности, а отд. жизнеобеспечивающих элементов. Вместе с тем, в целом, О.ж. представляет собой одну из наименее динамичных характеристик культуры, что связано не только с феноменом его «привычности» для людей, но и с тем, что многие его черты играют значимую роль маркеров в этнич., социальной, конфессиональной и иной самоидентификации человека, являются внешним выражением его консолидированности со своей социальной средой.

Лит.: Толстых В.И. Образ жизни: понятие, реальность, проблемы. М., 1975; Стиль жизни личности. Киев, 1982; Культурная среда и ее освоение. М., 1988; Орлова Э.А. Динамика культуры и целеполагающая активность человека // Морфология культуры: структура и динамика. М., 1994.

А.Я. Флиер, Н. С. Шишова

ОБРАЗЕЦ КУЛЬТУРНЫЙ - понятие устойчивой конфигурации связей людей друг с другом, с предметной и природной средой, к-рая обуславливается опр. типами ситуаций, предписанным поведением в них человека, а также критериями, по к-рым оцениваются действия человека или его связи с окружающим миром. Термин «pattern», заимствованный из биологии, был впервые применен *Р. Бенедикт* (1934) к общим «атрибутам» или «стилям», лежащим в основе культур. Амер. антрополог *Крёбер*, создавая в пер. тр. 20 в. «естеств. историю» культур, воспользовался этим термином для обозначения способов внутр. организации и структуры объектов. В этом случае социальная практика рассматривалась как набор моделей функционально оправданных алгоритмов поведения. В дальнейших исследованиях Крёбер склонялся к тому, чтобы отождествлять понятие модели, образца с понятием системы ценностей. В настоящее время О.к. представляет собой исключительно емкое понятие, к-рое включает в себе и информацию о мире, и момент его оценки, и способы действия в нем человека, и стимулы таких действий. В качестве О.к. способны выступить явления культуры широкого диапазона действия и разл. формы: материальные предметы, способы и манеры поведения, правовые или обыденные нормативы поступков людей, жанры и стили худож. творчества, формы экон., полит. или религ. отношений и т.д. О.к. выполняет в культуре исключительно важную функциональную и развивающую роль. С одной стороны, на уровне обыденной практики О.к. выступает стереотипной схемой поведения, взаимодействия, оценивая людей, их манипулирование с материальными предметами, равно как и самими предметами культуры, позволяя каждому конкр. человеку действовать в привычной среде без излишних затрат энергии. При этом О.к. носит неосознанно-практич. характер. О.к. этого уровня по большей части сравнительно быстро (по истор. масштабам) вычеркивается

из памяти об-ва, как полностью исчерпавший свой культурный ресурс. На высших уровнях культурной активности, в сфере порождения новых форм и стилистич. ценностей филос., религ., худож. характера, имеет место создание особого рода уникальных О.к., способных создавать культурные стили. Созданные одаренными художниками, великими мыслителями, высоко нравственными авторитетами, эти О.к. приобретают общезначимый характер для данного об-ва (а иногда и для более широкого круга социокультурных сообществ) и превращаются в универсальные, фундаментальные эталоны, позволяющие на их основе обновлять культуру, развивать ее в последующие периоды истории. На этом уровне культурной практики О.к. выступает как программа с высокой степенью информативности, проблемно-разрешающей способности, ценностной и нормативной значимости. О.к. этого уровня в большей степени помогают людям разрешать проблемные ситуации, делать осознанный выбор в сложной обстановке, а также определять линию поведения в непривычных или уникальных обстоятельствах. Каждое поколение находит в О.к. новые содержания, моменты, поэтому О.к. такого рода выступают в роли связующих звеньев разнор. видов чело-веч. активности как в синхронном, так и в диахронном разрезе.

С т.зр. саморазвития и стилистич. обновления форм О.к. неравнозначны. Они представляют собой иерархич. структуру, на высшем уровне к-рой имеет место порождение новых культурных форм, в то время как на уровне практич. повседневной социальной активности происходит лишь их частичная ассимиляция в виде стереотипизированных, слабо осознаваемых шаблонов поведения и взаимодействия.

Эвристич. потенциал использования понятия О.к. особенно отчетливо проявляется в анализе динамики культуры вообще, и в изучении изменений этнонац. культур в частности, в понимании соотношения культуры и субкультуры, в сравнении разных культур между собой и т.п.

Лит.: Ионин Л.Г. Понятийный аппарат социол. анализа культуры // Методол. проблемы теоретико-прикладных исследований культуры. М., 1988; Benedict R. Patterns of Culture. Boston, 1959; Kroeber A.L. Historical Reconstruction of Culture Growths and Organic Evolution // American Anthropologist. Menasha. 1931. V. 33. № 2; Idem. The Nature of Culture. Chi., 1952; Idem. Configurations of Culture Growth. Berk.; Los Ang., 1944.

Г.А. Аванесова

ОБРАЗОВАНИЕ — одно из наиболее значимых средств социального воспроизводства сообщ-ва и повышения потенциала его адаптивных возможностей и перспектив социокультурного развития. Осн. социокультурные функции О. связаны с решением задачи социализации и *инкультурации* личности обучаемого посредством трансляции ему фрагментов общего и специализир. социального опыта, накопленного человечеством в целом и собственным сообщ-вом в частности, введением человека в нормы и правила социальной и культурной адекватности об-ву его проживания и обучением его специализир. знаниям, умениям и навыкам продуктивной деятельности в рамках осваиваемой им социально-функциональной роли (специальности) в обществе, разделении труда. Именно процессы инкультурации личности, усвоения ею норм и ценностей, регулирующих коллективную жизнедеятельность членов сообщ-ва и поддерживающих необходимый уровень социальной консолидированности людей, ведут к непосредственному социальному воспроизводству сообщ-ва как культурной системной целостности, а процессы социализации человека, усвоения им норм и технологий исполнения опр. социально-функциональной роли преследуют цель подготовки квалифицированных кадров для поддержания и повышения уровня адаптивных возможностей сообщ-ва в постоянно меняющихся истор. условиях его существования посредством выполнения и развития необходимых видов деятельности, познания, технологий, инструментария и т.п.

О. традиционно делится на общее и специализированное (профессиональное), причем на более низких уровнях О. доминирует решение задач общего О. (просвещения), а по мере повышения уровня начинают преобладать функции специализир. обучения.

Общее О. преследует цели преимущественно инкультурации личности обучаемого, и потому оно так тесно связано с задачами воспитания. По существу различие между этими двумя видами формирования личности заключается в том, что в процессе воспитания человек усваивает нормы, правила и ценности обыденного поведения, сознания и взаимодействия с другими людьми на примерах ситуаций актуального для него повседневного образа жизни (быта), в процессе же общего О. он усваивает в принципе то же самое, но на более обширном и универсальном материале истор. опыта жизнедеятельности человечества (или собственного сообщ-ва), преподносимого гражд. историей, философией, религией, лит-рой, историей искусства, политологией, правоведением и т.п. Разумеется, помимо норм и ценностей социального общежития значимое место в программах общего О. занимает изучение учащимися основ общенаучных знаний об окружающем мире (математика, физика, химия, биология, география, социология и др.), а также осн. средства общесоциальной коммуникации (родного и иностр. языков, основ информатики и пр.), норм и правил осуществления этой коммуникации. В принципе инкультурация индивида в процессе воспитания и общего О. формирует его в качестве «продукта» культуры данного сообщ-ва, закладывает в его сознание и память оценочные и поведенч. стереотипы и навыки, культурные образцы в уже готовом к «употреблению» виде, а также воспитывает в нем «потребителя» культуры, обученного получать, исполь-

зывать и интерпретировать эти культурные образцы в русле норм, правил, традиций культуры сооб-ва, т.е. по существу формирует личность социально адекватную актуальным потребностям этого сооб-ва.

Совершенно иные социокультурные цели преследует специализир. О. Здесь речь идет о подготовке уже не «продукта» и «потребителя» культуры, а ее «исполнителя» (профильного воспроизводителя-интерпретатора актуальных культурных форм) и «творца» (разработчика новых форм). Такого рода обучение осуществляется преимущественно в специализир. областях социальной практики, квалифицированными представителями узкопрофилированных профессий, специальностей и специализаций. Освоение этих ролевых функций обучающимся связано с процессом его социализации — введением в действующую систему разделения труда, усвоением им спец. знаний, практич. умений и навыков продуктивной деятельности (и в том числе творч., инновативной) в избранной сфере. Именно этому и посвящено проф. О. — среднее специальное, высшее профессиональное, послевузовское повышение квалификации. При этом представляется очень важным, чтобы обучающийся усвоил не только фундаментальные и прикладные знания и умения по предмету, функциям и технологиям его будущей деятельности, но и принципы соответствующей проф. культуры — критерии социальной приемлемости форм осуществления данной деятельности (по их социальной цене и последствиям), этику отношения к труду и проф. взаимодействия, реалистичные статусные притязания, традиции, атрибутику престижности и иные ролевые признаки специалиста в этой области, т.е. полноценно интегрировался не только в производство, но и в социально-функциональную страту (профессионально культурную общность) производителей. Только в этом случае задачи специализир. О. по социализации личности могут считаться полноценно выполненными.

Лит.: Филиппов Ф.Р. Социология образования. М., 1980; Руткевич М.Н., Рубина Л.Я. Обществ. потребности, система образования, молодежь. М., 1988; Саймон Б. Об-во и образование. М., 1989; Флиер А.А. Культурология в системе образования // Высшее образование в России. 1996. №4.

А.А. Флиер

ОБЪЯСНЕНИЕ — познавательная-аналитическая процедура, приобретающая ведущее значение в развитии естественно-научного знания Нового времени. Отправной точкой О. служит реальность; мышление человека раскрывает в ней необходимо-закономерный порядок, логически обуславливает этот порядок и подтверждает его через эксперимент, что выводит сами эти процедуры на первый план анализа и поиска научной истины. Т.о., О. позволяет подвести под истинные те или иные высказывания, идеи, теории, соотнося их с тем, что происходит в действительности с т.зр. рационально-дискурсивного анализа.

О. широко используется в естеств. науках, имеющих дело с внешним опытом и опирающихся на рассудочно-логич. знание, доступное опытной проверке. Вместе с тем О. широко представлено и в культурологич. знании — в истор. исследованиях, при изучении социальных и социол. аспектов культуры и др. Процедура О. при этом тесно сопрягается с процедурой понимания. О. и *понимание* нельзя рассматривать в качестве абсолютных антиподов в процессе познания; не выступают они и свойствами явлений действительности или характеристик познающего человека; они — суть отношения между мыслью и действительностью. Выступая как универсальные интеллектуальные операции процессов познания, они их взаимопределяют и взаимодополняют. Обе процедуры в разных формах и с неодинаковой частотой используются в процессах познания как в естественно-научных, так и в гуманитарных науках.

См. также *Понимание*.

Лит.: Тульчинский Г.Л. Проблема осмысления действительности. Л., 1986; Понимание как философско-методологическая проблема: Материалы «круглого стола»// ВФ. 1986. № 7-9; Розин В.М. Научное познание и художественное постижение как явления культуры и творчество человека // Социально-полит. журнал. 1993. № 8

Г.А. Аванесова

ОБЫЧАИ — исходный, наиболее простой тип культурной регуляции на основе целостных, привычных образцов поведения, совершаемого по установленному поводу в опр. время и в опр. месте. О. в отличие от привычек имеют социальную природу; привычки же являются проявлениями идиосинкретич. поведения индивидов, связанного с уникальным биогр. опытом. Концепт О. подразумевает не только статистич. показатели существования того или иного поведения, но и прескриптивный компонент: такого поведения придерживаются все члены об-ва при любых обстоятельствах, и нарушение О. может повлечь за собой санкции начиная с обществ. неодобрения до остракизма или иных форм наказания. Термин «О.» может отождествляться с терминами «традиция», «обряд», «ритуал», «нравы», «привычки». Однако традиция относится все же к более широкому кругу явлений и к более дифференцированным формам регуляции деятельности, хотя и получает при этом семантич. перегрузку. Обряд и ритуал — формализованное поведение или действие, имеющее прежде всего символич. значение, лишненное непосредств. целесообразности, но способствующее упрочению связей либо между постоянными членами группы, либо во взаимодействии между группами.

Термин «нравы» обычно выражает сложившиеся формы регуляции массового поведения. Впрочем, в культурологич. контексте «нравы» могут обозначать более подвижный, изменчивый слой привычного поведе-

ния, подверженный дифференциации в зависимости от социальной среды, психол. состояния тех или иных слоев, истор. ситуации и т.д. Крупномасштабные перемены в нравах влекут за собой постепенный сдвиг в более широких сферах культуры, что отнюдь не означает утраты ею своей кач. определенности.

Хотя в качестве осн. регулятора поведения *О.* выступает лишь в примитивных этногр. об-вах, в устойчивой бытовой среде, инертных социальных группах, он присутствует и на всех более продвинутых ступенях обществ, развития. Социально признанные образцы складываются в обычаи, через к-рые накопленный опыт передается из поколения в поколение. К *О.* можно отнести и традиц. трудовые приемы, формы поведения, жизненного уклада, воспитания. В повседневной жизни действуют привычные правила гигиены, сложившиеся варианты общежития. *О.* регулируются часы и условия приема пищи, сна. Выбор пищи диктуется отнюдь не только потребностями организма, но и традициями. *О.* общепризнаны и утверждены властью массовой привычки. Они большей частью не получают объяснения и могут не осознаваться самими членами коллектива.

О. играет важную роль в воспитании, способствуя приобщению к культуре ребенка или же взрослого человека в инокультурной среде. Включение в культурную деятельность в данном случае сводится к знакомству с опр. образцами; суть поведения не объясняют, а просто знакомят с *О.*, к-рый выполняет функцию обязательного для исполнения **образца поведения**. Образец может быть положительным (так надо поступать) или отрицательным (так не надо поступать). *О.* может выступать как решит, вмешательство в жизнь индивида, резко поворачивающее его естеств. или привычную жизнь. Такого рода формализованные *О.*, совершаемые в опр. месте и в положенное время по спец. поводам, называют **обрядами**. В выборе обряда человек еще менее свободен, чем в простом *О.*, т.к. он связан с выполнением публичных действий, имеющих высокий знаковый статус в данном об-ве. В каждом об-ве существуют обряды посвящения индивида в данное об-во или в возрастную группу (наречение имени, крещение, запись имени, инициации, выдача паспорта и т.д.), дни рождения и юбилеи, свадьбы и похороны и т.д. Коллективные, обществ. и гос. обряды напоминают о целостности об-ва, зафиксированной в памятных датах. Обряд утверждает преемственность нового со старым, его принятия как утвердившегося в об-ве положения, что происходит, например, в случае утверждения нового главы гос-ва: венчание на царство, клятва нового президента и т.п.

Лит.: Суханов И. В. Обычай, традиции и преемственность поколений. М., 1976; Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Об-во. М., 1992; Сепир Э. Обычай // Сепир Э. Избр. труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.

Б. С. Ерасов

ОЗНАЧЕНИЕ (референция) — 1) Процесс перевода актуально-значимой информации (смысла) в конкр. знаковую форму (знак или последовательность знаков). 2) Деятельность по осуществлению данного процесса. *О.* осуществляется средствами языка культуры (нескольких языков) или несистемных (единичных) знаков. Рез-том означения могут быть культурный текст, появление нового знака или последовательности знаков, нового значения у существующего знака или знаковой последовательности. Изучение процесса *О.* осуществляется в семиотике, логич., лингвистич. и культурной семантике.

Ключевым является отношение между смыслом и знаком, адекватность знаковой формы смысловому содержанию. Искажение (метафоризация) смысла при переводе его в знаковую форму минимальны на стадии единичного знака, однако по мере усложнения характера знаковой выраженности смысла ограничения, накладываемые конвенциональными правилами языков культуры и общепринятыми знаковыми формами, приводят к возрастанию этого искажения. Это особенно актуально для культуры, где многообразие и сложность смыслов и знаковых форм дает богатый выбор знаковых средств для *О.*, но жестко нормирует этот процесс.

Важной характеристикой *О.* в культуре является его высокая инвариантность. Именно в культурной деятельности (причем не только на специализир. ее уровне) наиболее активно осуществляется генезис новых смыслов и знаковых форм, приобретающих в дальнейшем статус общезначимых.

Выделение *О.* в самостоят., предмет исследования в науках о культуре связано прежде всего со структуризмом. В работах представителей этого направления применение структурного анализа к культурным текстам позволило выявить нек-рые черты *О.* в рамках общего процесса символотворчества. В совр. культурной семантике *О.* рассматривается как самостоятельно значимый процесс при исследовании совр. проблем культурной динамики (в основном на совр. материале).

См. также: *Понимание, Культурная семантика.*

Лит.: Труды по знаковым системам. В. 1-25, Тарту, 1964-92; Пирс Дж. Символы, сигналы, шум: Закономерности и процессы передачи информации. М., 1967; Проблема знака и значения: Сб., М. 1969; Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969; Charlesworth M.J. Philosophy and Linguistic Analysis. Pittsburgh, 1959; Ullmann S. Semantics. An Introduction to the Science of Meaning. Oxf., 1972.

А.Г. Шейнин

ОП-АРТ (op art — англ.: сокр. от «оптич. искусство») — одна из разновидностей кинетич. искусства; *О.-а.* стремится к достижению оптич. иллюзии движения неподвижного худож. объекта путем психо-физиол. воздействия на зрителей, их активизации. В отличие от кинетич. искусства, произведение и зритель неподвижны.

Искомый оптич. эффект строится на контрапункте напряженного худож. восприятия, требующего концентрации зрительского внимания, и фактам, неподвижности *артефакта*. Эстетич. специфика О.-а. заключается в замене классич. перцептивных многофокусным видением виртуального оптич. пространства. Движение в нем всегда виртуально, а не реально: визуализируется сама его идея. Создается иллюзия «ожившего пространства», плоскостное восприятие картины разрушается.

О.-а. возник в 1965 в США. Новое худож. движение заявило о себе проведением выставки «Отзывчивый глаз», представившей картины его создателей — Я. Эгема, Н. Шёффера, Х.-Р. Демарко, А. и Ж. Дуарте, А. Асиза и др. Первые произведения О.-а. были черно-белыми (В. Вэзэрли, В. Райли); в дальнейшем цвета служат достижению максимальных контрастов их интенсивности, созданию оптич. цветового смещения, вызывающего иллюзию движения. Динамич. эффекту подчинены и поиски оптимальных соотношений между светом и разл. материалами — зеркалами, наборами оптич. стекол, металлич. пластинами и т.д. (Х. Мэк, Д. Ле Парк, Г. Алвиани).

Теория О.-а. разрабатывается Исследовательской группой (Б. Мунари, У. Эко, Э. Мари). Особое внимание уделяется партнерским отношениям между художником и зрителем-актером, а не пассивным созерцателем. В работе «Хватит мистификаций» подчеркивается, что подлинная концепция объекта предполагает двойкий подход, сочетающий непреложную данность конкр. ситуации и ее бесконечно многообразное видение. Акцентируется фактор случайности зрительского восприятия, стимулирующий вариативность индивидуального видения артефакта.

Достигнув расцвета во 2-й пол. 60-х гг., в дальнейшем О.-а. продолжал существовать как в собственно худож. формах (В. Вэзэрли, Я. Эгем), так и в дизайне, рекламе, прикладных областях, связанных с эстетизацией окружающей среды.

Лит.: Seitz W. The Responsive Eye. N.Y., 1965 (Cat.); Parola R. Optical Art Theory and Practice. N.Y., 1969; Barrett C. Op Art. L., 1970; Groupes, mouvements, tendances de l'art contemporain depuis 1945. P., 1989.

Н. Б. Маньковская

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ - ценностно-нормативный аспект социальной организации сообществ и их сегментов, задающий мировоззренч., идейные и нравств. основания для социальной консолидации, регуляции, коммуникации и воспроизводства человек. коллективов. При этом под социальной организацией понимается форма устойчивого объединения людей, преследующих некие групповые цели и удовлетворяющих связанные с их коллективным существованием интересы и потребности, что обеспечивается относительно стабильным уровнем упорядоченности в структурном построении, разделении функций и согласованности действий субъектов сообщ-ва. Такого рода упорядоченность в формах сосуществования и коллективной жизнедеятельности людей детерминирована не только сходством их социально значимых целей, интересов и потребностей прагматич. характера (жизнеобеспечение, оборона, размножение и пр.), но и близостью (или единством) их наиболее важных ценностных установок, элементов социального опыта, миропредставлений, верований, образов самоидентификации, идеологии, нравств. принципов и иных экстраутилитарных скреп социальной консолидированности, представляющих собой идеациональную составляющую их социальной организации.

Становление и изменчивость О.с. сообщ-в базируется на исторически обретенном и селектированном *социальном опыте* коллективного общежития и взаимодействия людей, к-рым и определяются преобладающие черты системно-структурной упорядоченности процессов и процедур осуществления социально значимой деятельности, преобладающие технологии *регуляции социокультурной*, к-рый прямо или опосредствованно способствует поддержанию необходимого уровня консолидированности сообщ-ва, наиболее эффективному разделению социально-деятельностных функций между людьми и их взаимодействию, а также социальному воспроизводству сообщ-ва как устойчивой культурной общности. Эмпирически наблюдаемые формы О.с. выявляются прежде всего в преобладающих в сообщ-ве методах социальной регуляции, реализуемых как в деятельности регулятивных институтов (полит., правовых, религиозных и др.), так и в системах обычаев, социальных стандартов, стратифицированных образах жизни, типологии мировоззрения, нормативных «культурных текстах» и др.

Поскольку О.с. так или иначе связана с целями, преследуемыми людьми в их коллективной жизнедеятельности, и регулируемыми их социальную практику ценностями, то разные типы О.с. могут классифицироваться по детерминирующим их целевым и ценностным основаниям. При этом могут быть выделены типы О.с., ориентированные на мемориальные, актуальные или прогностич. ценности и соответственно на цели прямого воспроизводства традиции, эффективной адаптации к условиям существования или интенсификации развития. К О.с. с мемориальной ценностной ориентацией могут быть отнесены устойчивые общности людей, коллективный характер социальной практики к-рых преследует цели и отстаивает ценности прямого и по возможности точного воспроизводства истор. традиции, обычая, канона и т.п. Это прежде всего общности этнич. и конфессиональные, консолидирующиеся гл. обр. вокруг идей общего генезиса (рода, этноса, вероучения) и общности истор. судьбы сородичей, единоверцев. Др. типом О.с., связанным в большей мере с целями поддержания практич. эффективности процедур актуальной жизнедеятельности и отличающимся большей адаптивной пластичностью к меняющимся условиям бытия, являются общности социально-сослов-

ные, классы проф. констелляции и вся система функ-ционально-деятельностной организации и специализации людей. Разумеется, и в их ценностных установках большую роль играют сословные, проф. и т.п. традиции, но все же это прежде всего актуально-ориентированные типы О.с., регулируемые потребностями ситуационной адаптации к складывающимся обстоятельствам существования, производства и пр. К третьему типу — прогностически ориентированным образцам О.с., направленным на борьбу за обретение еще не достигнутых социальных благ, положения вещей, истор. условий и т.п., — относятся общности в основном полит. характера — нации, полит. партии, институты власти, силовые структуры и пр. Они решают и актуальные задачи, а также связаны множеством традиц. ценностей, но все это так или иначе подчинено движению к прогностич. цели, выраженной в полит. программе или идеологии, плане войны, нац. идее и т.п.

Разумеется, всякое, самодостаточное сооб-во людей (по крайней мере постпервобытное) включает в себя элементы разл. типов О.с. Оно, как правило, одновременно и этническое, и социальное, и политическое, со всеми с этим связанными вариантами целевых и ценностных установок. Однако на разных стадиях истории сооб-ва доминирующий тип О.с. может быть разным. Если сооб-во проходит несколько этапов социокультур-ного развития (см. *Прогресс в культуре*), то одним из наиболее выраженных признаков такого рода эволюции становится усложнение структуры и функциональности прежде всего его О.с., изменение пропорций, общей композиции сочетания элементов мемориального, актуального и прогностич. характера в общем строе его экзистенциальных ориентации. Напр., в архаич. (первобытных) сооб-вах в системе черт О.с. заметно явное преобладание мемориальных установок в организации и регуляции форм жизнедеятельности людей, ориентированных на непосредств. воспроизводство традиц. технологий в любых видах социальной практики. При этом наблюдается и нек-рое развитие актуальных (функционально-адаптивных) видов деятельности при практич. отсутствии прогностич. ориентации в картинах мира и параметрах образов жизни. В О.с. доиндустриальных (раннеклассовых) сооб-в, судя по всему, имеет место относительно сбалансированное сочетание этно-конфессиональных, социально-сословных и полит. элементов О.с., хотя в каждом конкретном истор. случае композиция этих составляющих отличается существенной прихотливостью. Что же касается сооб-в на индустриальной и постиндустриальной стадии развития, то здесь наблюдается явное преобладание актуальных и прогностич. ориентации жизнедеятельности при заметной локализации мемориальных регулятивных установок преимущественно в приватной сфере жизни людей или в особых церемониальных ситуациях (праздники, свадьбы, похороны и т.п.).

Важным показателем типологии преобладающей в сооб-ве О.с. являются доминирующие методы социального воспроизводства личности и трансляция паттернов социально адекватного поведения и предпочтительного мировоззрения: обучение казуальным, теоретически почти не рефлексированным поведенч. актам и образам миропонимания «на все случаи жизни» в обрядах и ритуалах первобытного об-ва; демонстрация сакральных эталонных образцов поступков и суждений богов, героев, святых и пр. в религиозно-полит. системах до-индустриальных сооб-в; и наконец, трансляция абстрактных принципов социальной и интеллектуальной адекватности в правовых политико-идеол., филос., худож. и иных «культурных текстах» индустриальной и постиндустриальной эпох.

Сравнительно небольшое число наблюдаемых в истории вариантов О.с. позволяет использовать эту систему параметров как основание для культурно-истор. типологизации сооб-в (наряду с формационным, цивилизационным и иными концептуальными подходами) по характеристикам доминирующих в них черт экзистенциальных ориентации, типам институтов и методов социальной консолидации, регуляции и коммуникации, а также технологиям их социального воспроизводства См. *Социальная организация, Порядок культурный*.

Лит.: Морфология культуры: структура и динамика. М, 1994; Флиер А.Я. Культурогенез. М., 1995; Ерасов Б.С. Социальная культурология. М., 1996.

А.Я. Флиер

ОРТЕГА-И-ГАССЕТ (Ortega-y-Gasset) Хоце (1883-1955) — исп. философ, публицист, издатель. С 1910 по 1936 руководил кафедрой метафизики Мадрид, ун-та, оказав заметное влияние на формирование исп. филос. мысли 20 в. Принимал активное участие в полит. жизни до начала гражд. войны, в 1936 эмигрировал. Вернулся в Испанию в 1945, но жил «во внутр. эмиграции», будучи противником франкистского режима. Основал Ин-т гуманитарных наук (1948), журнал и изд-во «Ре-виста де Оксиденте», гл. целью к-рых было ознакомление исп. и латиноамер. читателя с лучшими произведениями европ. философов и ученых.

Филос. учение О., возникшее под влиянием неокантианства, феноменологии, «философии жизни» и экзистенциализма, получило название «рациовитализм», т.е. учение о «жизненном» или «истор. разуме». О. можно считать одним из ведущих представителей **историцизма** («История как система»). В 30-40-е гг. он развил близкое экзистенциализму учение о человеке как «радикальной реальности» и социол. доктрину (в опубликованной посмертно книге «Человек и люди»).

Философия культуры О. базируется на его учении об «идеях и верованиях», составляющем ядро его философии истории. Все системы идей опираются на дорефлективные верования: идеи принимаются или отвергаются на уровне мышления, тогда как в верованиях живут, и откажутся от них «как последней инстанции нашей жизни» можно лишь вместе с трансформацией всего нашего существования. Помимо

индивидуальных имеются коллективные верования, представляющие собой фундамент социальной жизни и сердцевину любой существовавшей культуры. Истор. кризис наступает вместе с крушением традиц. верований. Излишне разветвленная, ритуализированная, омертвевшая культура уже не может ориентировать человека в мире, он теряет в идеях и конвенциональных нормах, утрачивает живую веру. Сомнения и поиски новых идей и убеждений насыщают эти кризисные периоды разнообр. теор. построениями, филос. доктринами, религ. ересями, но одновременно происходит «варваризация» массы. Кризис Рим. империи «был не просто нашествием варваров, затопивших рим. культуру, но и превращением в варваров людей этой культуры» («Вокруг Галилея»). Победившее христианство заложило основы новой системы верований, продержавшейся до эпохи Возрождения, представляющей собой кризис, завершившийся победой рационалистич. мировоззрения и «веры в науку». С Декарта и до конца 19 в. господствует «геометрич. разум». Этот способ мышления вступает в кризис в нач. 20 в.; совр. эпоха для О. — время истор. кризиса, заявляющего о себе во всех областях культуры, равно как и в полит. области. В каждый переломный момент истории на полит. сцене оказывается «человек действия», ведущий порожденных самой культурой варваров. Полит. движения 20 в. — фашизм, коммунизм — О. связывает с появлением «массового об-ва».

Широкую известность получили произведения О. «Дегуманизация искусства» и «Восстание масс», в к-рых рассматриваются разл. стороны кризиса совр. культуры, в частности появление «массовой культуры». Поскольку в центре внимания О. находится соотношение «элиты» и «массы», его часто характеризуют как сторонника элитарно-аристократич. критики совр. цивилизации.

Соч.: Obras Completas. Т. 1-6. Md., 1957-58; Gesammelte Werke. Bd. 1-4. Stuttg., 1954-56; Что такое философия? М., 1991; Дегуманизация искусства и другие работы. М., 1991; Эстетика. Философия культуры. М., 1991; Философия. Эстетика. Культура. М., 1993; Этюды об Испании. Киев, 1994.

Лит.: Гайденок П.П. Бурж. философия в поисках реального содержания истор. процесса // ВИ. 1966. № 1; Давыдов Ю.Н. Искусство и элита. М., 1966; Зыкова А.Б. Учение о человеке в философии Х. Ортеги-и-Гассета. М., 1978; Rukser U. Bibliografía de Ortega. Md., 1971.

А.М. Руткевич

ОРТИС (Ortiz) Фернандо (1881-1969) - кубин. ученый, исследователь афрокубин. культуры, автор много-числ. работ в области социологии, психологии, истории, этнографии, музыковедения, фольклористики и лексикографии. О. — блестящий представитель традиции нац. эссеистики и мыслитель, исследующий с научных позиций проблему нац. сущности.

Начав научную деятельность в области антропологии и криминалистики, О. включил в сферу своих интересов психологию и историю. Его первые работы о нац. психологии («Среди кубинцев», 1913) и культуре афрокубин. страды («Преступность среди афрокубинцев-рабов», 1916) написан, в русле позитивистской социологии. В этот период О. с равным интересом обращался к проблемам дактилоскопии, истории, экономики и к полит. публицистике («Кубинский полит. кризис», 1919). О. много выступал с лекциями и речами, частично объединенными в кн. «На трибуне» (1923); развернул огромную обществ. и культуростроит. деятельность.

В 20-е гг. О. проникся мыслью, что решение проблем кубин. нации зависит от осознания ею собств. идентичности и приступил к изучению языка нац. культуры и ее внутр. образа. О. проявил себя как выдающийся этнограф и лексикограф, создав «Короб кубинизмов» (1923) и «Глоссарий афронегризов» (1924), сопровождавшиеся рядом работ об афрокубин. фольклоре — устном и музыкальном. Вершиной творчества О. является его фундаментальный труд «Кубинский контрапункт табака и сахара» (1940) — всеобъемлющее этно-социо-культурфилос. исследование кубин. нац. онтологии, к-рая базируется на взаимодействии анти-номичной пары сущностных принципов, проявляющихся во множестве жизненных коррелятов. Среди дальнейших исследований О. выделяются этнографические, особенно «Ураган, его мифология и его символика», (1947). Особое значение имеют общие и спец. работы О. в области муз. фольклора: «Афр. начало в муз. фольклоре Кубы» (1950) и др.

В отличие от мн. деятелей кубин. культуры О. при всем своем энциклопедизме и творч. плодовитости концентрировался исключительно на жизни Кубы, исследовав ее во всех аспектах, во всех составляющих ее нац. характера и дал, может быть, ее самую достоверную интерпретацию.

Соч.: Los negros brujos. Md., 1906; Entre cubanos (Psicología tropical). P., 1913; Hampa afrocubana. Los negros esclavos. La Habana, 1916; Un catauro de cubanis-mos. La Habana, 1923; Contrapunto cubano de tabaco y el azucar. La Habana, 1940; El huracan, su mitología y sus simbolos. Mex., 1947; La africana de la musica folclorica de Cuba. La Habana, 1950.

Лит.: Земсков Б.Б. Фернандо Ортис — выдающийся деятель кубин. культуры (1881-1969 // Лат. Америка. 1969 N 3; Para un homenaje. El ideario cubano de Fernando Ortiz//Cuba International. (La Habana). 1969. 39-41; Bio-bibliografía de don Ferdinando Ortiz. La Habana, 1970. Orbita de Fernando Ortiz. La Habana, 1973.

Ю.Н. Гурин

ОСЕВОЕ ВРЕМЯ — одно из ключевых понятий в культуролог. мировоззрении *К. Ясперса*. О.в. он называет период с 800 по 200 до н.э., когда определились масштабы и проблемы всего последующего развития мировой цивилизации.

В этот период, в выделяемых Ясперсом трех очагах мировой культуры, возникают религиозно-этич. учения, проповедующие принципиально новые ценности, к-рые настолько глубоки и универсальны, что являются актуальными и сегодня. В восточносредиземноморском (протозап.) регионе — это учения палестинских пророков, иранца Заратустры и греч. поэтов, философов и историков; в инд. регионе — проповедь Будды; в Китае — даосизм и конфуцианство. В отличие от *А. Вебера*, противопоставлявшего зап. культуру, с ее греко-иудейской основой, др. др.-вост. культурам, Ясперс отстаивал единство значения О.в. для всех трех очагов цивилизации др. мира.

О.в. — время рефлексии. Человек начинает осознавать самого себя, объектом мышления становится мышление. Причина самопознания заключалась в том, что прежние культурные возможности оказались исчерпанными и человечество начало входить в пограничную ситуацию. Пытаясь разрешить возникающие перед ним проблемы (осознание бытия в целом, определение, что есть зло, что такое смерть), человек поставил перед собой высшие цели, стремясь «познать абсолютность в ясности трансцендентного мира». Успешное разрешение этих вопросов в эпоху О.в. дало отсчет новой культурной эре, эре подлинной культуры.

В развитии мировой культуры Ясперс насчитывает «два дыхания». Первое ведет от «прометеевской эпохи» (времени использования огня, возникновения речи и орудий труда) через «великие культуры» древности к О.в. Второе дыхание ведет от новой «прометеевской эпохи» (эпохи науки и техники, к-рая длится до сих пор) через будущие «великие культуры» к далекому второму О.в., с к-рым связано «подлинное становление человека». По мнению Ясперса, универсальные культурные ценности, порожденные в О.в. и усвоенные народами «великих культур» древности, привели к утрате этими народами своей культурной специфики. Их культурная «самость» была во многом поглощена универсальными (трансцендентными) культурными ценностями. Это обозначило вектор развития наиболее значимых мировых культур в направлении к единой общечеловеч. культуре. О.в. обозначило проблему выбора, возникающую перед всеми культурами планеты: либо ассимиляция в нарождающейся мировой культуре, либо вымирание.

К наиболее значимым культурам, по мнению Ясперса, сегодня относятся культуры Зап. Европы и Сев. Америки, России, мира ислама, Индии, Китая. Из них наиболее динамичной он считает культуру Запада, «втянувшую» в последние пять столетий весь мир в орбиту своей цивилизации. Европейцы первыми сделали единство мира осознанным, коммуникации планомерными и надежными. Это означает, что «в процессе единения планеты создается единство в сознании, а потом и деятельности людей». Т.о., совр. культуры развиваются навстречу второму О.в., времени подлинного «космически-религ.» культурного единства. Однако ни один прогноз, как считает Ясперс, не может быть безусловным. Речь идет об «открытой возможности», к-рая может быть реализована в результате свободного выбора.

Лит.: Мень А. К проблематике «осевого времени»// Народы Азии и Африки. 1990. N 1; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991; Jaspers K. Die Atombombe und die Zukunft des Menschen. Munch., 1962.

А.В. Шабига

ОСТВАЛЬД (Ostwald) Вильгельм (1853-1932) - нем. химик и философ, лауреат Нобелевской премии по химии (1909).

Образование получил в Дерптском ун-те (1872-75). С 1882 — проф. Рижского политехникума. В 1887 занял кафедру химии в Лейпцигск. ун-те.

О. — один из крупнейших реформаторов науки и натурфилософии 20 в. Значительная переоценка его научной деятельности произошла в конце 70 — нач. 80-х гг., в рамках утвердившейся в науке парадигмы синергетики (самоорганизации). Работы последнего периода жизни О. опубликованы частично и их изучение не закончилось. О. фактически первым определил культуру как явление, требующее для своего изучения особой науки. Главным принципом его взглядов был «энергетизм», убеждение, что все существующее суть энергия, ничего иного в мире нет. Конечным рез-том мировой энергии являются общественность и обусловленная ею разумность (сознание — один из видов энергии). Культура — совокупность факторов, служащих социальному прогрессу человечества. Следовательно, целесообразнее говорить о науке о культуре, т.к. именно такая наука будет изучать реальные процессы; наука же об обществе мало отличается от психофизиологии, являясь частным, историческим случаем биологии. Вопросу о культуре посвящена специальная работа «Энергетические основы науки о культуре» (1909). В статьях 1915 «Система наук» и «Принципы теории образования» О., среди других наук 20 в. называет культурологию или науку о цивилизациях.

Базовым законом для «энергетической науки» является закон сохранения энергии. Стремление свести энергетические потери к нулю и есть сущность и любого частного культурного действия, и прогресса в целом. Функция культуры — сохранение и сбережение энергии, прежде напрасно растрачиваемой в борьбе грубых сил.

Соч.: Die energetischen Grundlagen der Kulturwissen-schaft. Lpz., 1909; Энергия и ее превращения. СПб., 1890; Натурфилософия. М., 1902 (то же под назв.: Фи-

лософия природы. СПб., 1903); Письма о живописи. М., 1905; Очерк натурфилософии. СПб., 1909; Организация и организаторы, ч. 1-2. М., 1912-13; Энергетич. императив. СПб., 1913; Энергетика общих законов прогресса // Новые идеи в социологии. Сб. 3. СПб., 1914; Цветоведение. М.-Л., 1926.

Лит.: Де Роберти Е.В. Энергетика и социология // Вестник Европы. 1910. № 3, 4; Родный Н.И., Соловьев Ю.И. В. Оствальд. М., 1969; Круг Г.И., Польшман Л. В. Оствальд на подходе к созданию синергетич. школы // Концепция самоорганизации в истор. ретроспективе. М., 1994.

А.А. Трошин

ОТБОР КУЛЬТУРНЫЙ - измерение культурного процесса, к-рое может рассматриваться с т.зр. формирования и трансформации данной культуры или с т.зр. влияния культуры на человечество в целом. Согласно эволюционистской концепции С.Л. Брейса, люди занимают культурную экологич. нишу, и культурная жизнь может так же влиять на биол. эволюцию человека, как в прошлом — природные условия (посредством естеств. отбора). Так, С.Л. Уошберн предполагает, что за счет О.К. могло произойти вымирание наиболее раздражительных индивидуумов, не сумевших приспособиться к существованию в новой культурной среде, что, возможно, отразилось в изменении формы черепа в ходе эволюц. развития совр. *Homo sapiens*.

С т.зр. формирования культуры *P. Бенедикт* отметила, что в любой культуре человек. потенциал неизбежно реализуется не полностью. Каждая культура — лишь частичное проявление возможной культурной жизни. Более того, культура есть целое, не сводимое к сумме своих частей. Ее элементы соединяются в соответствии с определяющими образцами, «мотивами, эмоциями и ценностями, институционализированными в культуре». Заимствование элементов из др. культур и усвоение новшеств, возникших внутри нее, определяются тем, насколько эти элементы соответствуют господствующим образцам. Они же определяют и формы проявления этих новых черт в культуре. Т.о., культура как организованное целое оказывает избират. воздействие на природу претерпеваемых ею трансформаций.

Лит.: Benedict R. Patterns of Culture. Boston, 1959; Dobzhansky T., Boesiger E. Human Culture: a Moment in Evolution. N.Y., 1983.

А.А. Трошин

ОТТОКАР Николай Петрович (1884-1957) - историк-медиевист. Как и *Карсавин*, идейным единомышленником и близким другом к-рого он был, О. стоит у истоков новой социальной истории и ее историко-антропол. направления. Выпускник Петербург, ун-та, ученик *Гревса*, с ноября 1916 проф. Перм. ун-та, функционировавшего тогда в качестве филиала Петроград, ун-та. Осенью 1922 (1923) О. был вынужден покинуть Россию и выехать на Запад. Берлин, Париж и, наконец, Флоренция — таковы гл. вехи его эмигрантского пути. Италия, в городских архивах к-рой он провел немало часов во время своих научных командировок в годы студенчества и работы над магистерской дис., стала для него второй родиной; в течение 30 лет, до конца своих дней, он — проф. медиевистики филол. ф-та Флорентийского ун-та. Неизменной оставалась и гл. тема его исследований — типология зап.-европ. ср.-век. города, происхождение и становление городских коммун во Франции и Италии.

Гл. задача его исследования — уяснение в каждом конкр. случае особенностей становления города как «публично-правовой целостности» и формирование в ходе этого процесса «городской ассоциативности» (общности): способности к коллективному действию и солидарности. О. стремился показать, что становление ср.-век. города как города нового (по сравнению с античным) типа не сводимо к формальному факту обретения поселением коммунальной хартии и ее действию. Это был долг, и сложный процесс, в к-ром участвовали разл. силы и элементы, в т.ч. сеньориально-феодалные. Реальные рез-ты и истинный смысл «коммунальных свобод» и «хартий» могут быть адекватно оценены лишь, «если будут поставлены в связь со всей жизненной обстановкой, со всей реальной конъюнктурой» — с историей становления города и его институтов, историей реальных отношений с сеньором и сеньориальными властями; борьба с сеньором «за свободу» — всего лишь одна из линий городской жизни и при этом не всегда доминирующая.

Конкретно-истор. по своей теме, это исследование О. свидетельствовало о рождении нового творч. сознания и разрыве с господствующими представлениями о задачах и методах работы историка. Он выступает здесь против «мании классификаций», «поисков корней» и «происхождения», считая подобную постановку вопроса «беспредметной и призрачной», «ложной». В сущности был поставлен вопрос о выработке типол. подхода и важности сравнительно-истор. анализа, что стало одним из осн. принципов исследоват. подхода в медиевистич. урбанистике в 60-70-е гг. Однако исследоват. концепция О. этим не исчерпывается. Он идет дальше, выдвигая одновременно задачу изучения города как «публично-правовой» и социо-культурной динамичной целостности. Именно при таком ракурсе анализа становится очевидной органич. сращенность города, особенно в ранний период его истории, с сеньориально-феод. миром и роль политико-адм. фактора в его становлении как корпоративной целостности.

О. не оперирует понятием «тотальная история» и почти не употребляет (в данной работе) термин «культурно-истор. синтез», но его методич. принципы и ме-

тодология позволяют говорить о его включенности в интеллектуальное движение в мировой науке, к-рое получило впоследствии название «*новой истор. науки*» или «*новой социальной истории*» и истоки к-рого восходят (на Западе) к началу нашего столетия.

Исследование О. — одна из первых урбанистич. работ, в к-рой со всей остротой была поставлена проблема ср.-век. городской терминологии, текучести и изменчивости (региональной, временной) ее содержания и обращалось внимание на опасность механич. перенесения на раннюю историю города понятий, сложившихся в условиях позднего средневековья и начала Нового времени. О. по существу обозначил и проблемы будущих терминологич. исследований, в частности таких типов агломераций, к-рые выступают в источниках как «бург» и интерес к к-рым в европ. науке вспыхнул с особой силой в 80-х гг. в связи с обращением медиевистов к проблеме «малых» городов.

«Опыты из истории франц. городов в ср. века» О. — нечто большее, чем конкретно-истор. исследование. О. понимал свою книгу как произведение «программное», как «методол. введение в историю франц. городов». Сформулированные здесь принципы легли в основу исследований О. итал. городской культуры и его критики позитивистской традиции ее изучения.

В сущности, речь идет о фундаментальных проблемах истор. науки — медиевистики, о ее познават. возможностях. Это — призыв к обновлению истории, к реконструкции на новых научных основах европ. истории и истории ср.-век. города как ее части.

Соч.: Опыты по истории франц. городов в средние века. Пермь, 1919; II Comune di Firenze alia fine del Dugento. Firenze, 1926; Storia della storiografim italmna nel secolo decimonono. Ban, 1930; Venezia: cenni di cultura e di storia veneziane. Firenze, 1938; Compendio di storia della Russia. Firenze, 1950.

Лит.: Ястребицкая А.Л. Новая социал. история европейского города; Вклад российской науки: Николай Петрович Оттокар (1884-1957) // Ястребицкая А.Л. Средневековая культура и город в новой исторической науке. М., 1995.

А.Л. Ястребицкая